

Чертог Тайгэ наконец затих.

Ло Циюй нахмурил брови и продолжил:

— У какого-нибудь из любимых сановников есть соображения на этот счёт?

Сановники внизу смотрели друг на друга, никто не выходил вперёд.

Ло Циюй мгновенно разгневался:

— Когда шумели, голоса были довольно громкие, а теперь почему все замолчали? А? — Ло Циюй швырнул свиток в руках на нефритовый стол перед собой, на лице выразалось негодование.

Внизу стояла мёртвая тишина, в конце концов вышел Лю Чжаоин:

— Ваше Величество, успокойте гнев, положение на границе уже сложилось, сейчас самое важное — найти способ выйти из затруднения.

— У сановника Лю есть способ? — Ло Циюй звучал намного спокойнее.

Лю Чжаоин неспешно стоял на месте, никуда не торопясь:

— Ваше Величество, сейчас на границе нет генерала, умоляю Ваше Величество назначить хорошего полководца, только так можно разрешить беспокойство на границе.

— Тогда у сановника Лю есть подходящая кандидатура для рекомендации? — глядя на Лю Чжаоина, спросил Ло Циюй.

Лю Чжаоин сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество, можно использовать Гу Цяньчэнь, графиню Цзинли.

Ло Циюй ещё ничего не сказал, как с другой стороны вышел министр обороны Ду Миньюань:

— Ваше Величество, ни в коем случае нельзя! Графиня Цзинли — женщина, как может она взять на себя такую ответственность? Более того, отправлять женщину на поле боя слишком опасно, генерал Гу сейчас неизвестно, жив или мёртв, а теперь его единственного ребёнка отправлять на войну, это... не...

— Ладно, — Ло Циюй махнул рукой, прерывая дальнейшие слова Ду Миньюаня. — Графиня Цзинли, скажи сама, согласна ты или нет? Не волнуйся, я не буду принуждать, если не захочешь, я найду другого.

Гу Цяньчэнь в душе вздохнула, наконец поняла, какой расчёт строит император, с некоторой досадой вышла из шеренги:

— В ответ Вашему Величеству, этот сановник согласен.

Ответ Гу Цяньчэнь явно очень удовлетворил Ло Циюя, он с прекрасным настроением сказал:

— Хорошо, в семье Гу нет трусливых и слабых. Жалую графиню Цзинли маркизой Цзинли, главнокомандующей пограничными войсками, немедленно выступить, без промедления.

— Этот сановник повинуется указу, — опустилась на колени Гу Цяньчэнь, низким голосом сказала.

Гу Цяньчэнь уже согласилась, император уже издал указ, остальные, даже если и имели мнения, сейчас неудобно было что-либо говорить, иначе разве это не публичная пощёчина императору? Если бы это было в начале годов правления Хунъюань, ещё находились сановники, которые осмеливались так делать, но сейчас, даже дай ему несколько смелостей, он не посмеет.

Утренний приём завершился среди толпы, у каждого свои мысли, многие в душе качали головами и вздыхали, этот государь становится всё более непредсказуемым в настроениях, замыслы загадочны, не угадать. Что касается тех нескольких сановников, которые обычно угадывали мысли императора, обычно они в обычные дни оставались в стороне, выжидая подходящий момент для точного удара, никто из них не лёгок. В этом чиновничьем мире непросто оставаться.

Выйдя из Чертога Тайгэ, мысли Гу Цяньчэнь металась, в конце концов остановились на Ло Лицзин. На этот раз она уже стала мишенью для всех, соответственно, она должна была максимально снизить заметность Ло Лицзин. Изначально она и Ло Лицзин были связаны одной верёвкой, если кто-то что-то подцепит, заденет Ло Лицзин, тогда будет нехорошо.

Гу Цяньчэнь прошла некоторое время, но её остановил быстрым шагом подошедший Лю Чэнсюань, она приподняла бровь, взглянула на Лю Чэнсюаня.

Лю Чэнсюань легко выдохнул, затем сказал:

— Ух, наконец-то догнал маркиза. Его Величество просит вас сначала зайти в Дворец Цяньцин.

— Потрудились, господин, — опустив глаза, сказала Гу Цяньчэнь, император действительно приложил все усилия.

Лю Чэнсюань улыбнулся:

— Маркиз, пожалуйста, следуйте за этим слугой.

Гу Цяньчэнь последовала за Лю Чэнсюанем до Дворца Цяньцин, увидела Ло Циюя, сидящего за столом, склонившегося над свитком с кистью в руке, пишущего резолюции. Гу Цяньчэнь совершила поклон:

— Ваше Величество.

Ло Циюй даже головы не поднял, только сказал:

— Встань.

Гу Цяньчэнь выпрямилась, взглянула на Ло Циюя, Ло Циюй посмотрел некоторое время, закрыл тот свиток, только тогда сказал:

— Цяньчэнь, это путешествие чрезвычайно опасно, ты не обижаешься на меня?

— Ваше Величество желает Цяньчэнь добра, — опустив глаза, сказала Гу Цяньчэнь, император хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы ввести её в чиновничью среду, хотя и был риск, но получаемая выгода абсолютно велика, как раз разрешила проблему, которую она всё это время мучилась из-за отсутствия возможности войти в дворцовые круги.

Ло Циюй смотрел на Гу Цяньчэнь некоторое время, затем улыбнулся:

— Цяньчэнь, я верю в твои способности, все эти годы притворялась слабой и поедала тигров, наигралась, вместо этого сменить узор.

Гу Цяньчэнь скривила уголок рта:

— Этот сановник строго следует воле Вашего Величества.

Как будто что-то признала, и как будто ничего не сказала.

— Хорошо, — Ло Циюй радостно рассмеялся. — Срок возвращения из этого путешествия не определён, тысяча раз будь осторожна.

— Этот сановник будет, — голос Гу Цяньчэнь был лёгок, словно совершенно не заботился.

— Хм, о Цзине я отправлю людей сообщить, тебе не нужно беспокоиться, собери вещи и немедленно отправляйся, ни в коем случае не задерживай важные дела, — Ло Циюй положил свиток из рук на стол, встал, сказал.

Гу Цяньчэнь опустила взгляд, в глазах мелькнула размышляющая мысль, затем сказала:

— Да.

— Ступай, — глядя на Гу Цяньчэнь, сказал Ло Циюй.

Гу Цяньчэнь совершила поклон, затем вышла из Дворца Цяньцин.

После того как Гу Цяньчэнь ушла, Ло Циюй только тогда направился в Дворец Юйцин.

Во Дворце Юйцин Ло Лицзин как раз держала в руках книгу и читала, Вань Чэнь лежал на столе, лениво спал.

Ло Циюй жестом показал Чжан Цюаню не издавать звуков, сам толкнул дверь и вошёл, увидев Ло Лицзин, на лице появилась любящая улыбка, с улыбкой сказал:

— Цзин.

— Отец, — Ло Лицзин подняла голову, взглянула на Ло Циюя, отложила книгу в руках, сказала.

Ло Циюй улыбнулся, сел напротив Ло Лицзин, затем сказал:

— Цзин, отец сегодня пришёл, чтобы сказать тебе кое о чём.

— О чём? — на лице Ло Лицзин появилось немного недоумения, слегка нахмурила брови, спросила.

На лице Ло Циюя появилось немного колебания, только тогда сказал:

— Цзин, Цяньчэнь она...

— Что с ней? — ещё не дождавшись, пока Ло Циюй договорит, Ло Лицзин нахмурила брови и перебила.

Ло Циюй смотрел на Ло Лицзин, не зная, плакать или смеяться, отношения между этими двумя детьми действительно хороши:

— Не волнуйся, с ней всё в порядке, только отправилась на пограничье.

— Пограничье? — Ло Лицзин нахмурила брови, повторила, в глазах задумчивость. — На пограничье что-то случилось?

Ло Циюй вздохнул:

— В эти годы государство Ди часто нарушает границу, вместе с ним страдает и государство Му. На этот раз государство Ди напало ночью, понесли немало потерь в войсках и лошадях, вместе с ними и главный полководец неизвестно, жив или мёртв, конкретная ситуация ещё не ясна, потому Цяньчэнь в этом путешествии, боюсь, срок возвращения не определён.

Услышав это, Ло Лицзин кивнула, уголки губ приподнялись в улыбку:

— Отец сегодня пришёл ко мне только ради этого?

— Государственный советник... — в глазах Ло Цюя появилась беспомощность. — Государственный советник в последнее время говорил с тобой о чём-нибудь?

Ло Лицзин нахмурила брови, покачала головой:

— Государственный советник... почему ему говорить со мной?

Ло Цюй покачал головой, затем сказал:

— Если встретишь трудности, неразрешимые сомнения, сразу ищи государственного советника, обязательно поможет.

— Дочь запомнит, — хотя Ло Лицзин была несколько озадачена, но больше не спрашивала.

После ухода Ло Цюя Ло Лицзин некоторое время сидела на месте в раздумьях, затем направилась в Башню Ловца Звезд. Возможно, насчёт некоторых вещей она могла спросить господина государственного советника.

В Башне Ловца Звезд, на девятом этаже, Цю Синянь стоял, заложив руки за спину, смотря вдаль, выражение лица крайне спокойное, не читалось эмоций, в чертах лица сквозили мысли, невесомые, как дым. Ло Лицзин шагнула на девятый этаж, глядя на спину Цю Синяня, сказала:

— Государственный советник.

Услышав это, Цю Синянь обернулся, на лице появилась улыбка:

— Это Ваше Высочество, как сегодня у Вашего Высочества нашлось время прийти ко мне?

— Есть некоторые сомнения, хотела бы спросить у господина государственного советника кое о чём, — на лице Ло Лицзин висела лёгкая улыбка.

Цю Синянь улыбнулся, сделал приглашающий жест, пригласил Ло Лицзин обратно в комнату:

— Какие сомнения у Вашего Высочества?

— Многочисленные живые существа, обширное великое государство, можно ли изменить силой одного человека? — Ло Лицзин прищурила глаза, спросила.

Цю Синянь улыбнулся, покачал головой:

— Если Ваше Высочество желает, почему нельзя?

— Государственный советник шутит. Я, наблюдая за историей, вижу, что достигшие царствования все имели способных министров, управляющих миром, в помощниках. Неужели без помощников нельзя достичь царствования? — выражение лица Ло Лицзин не изменилось, она давно знала, что и государственный советник, и Гу Цяньчэнь имеют идею в будущем возвести её на престол, но чем больше она выросла, тем больше чувствовала, что государственного советника не понять, словно вокруг всегда окутан густой туман, потому, во избежание лишних дел, лучше меньше ввязываться.

Цю Синян помолчал некоторое время:

— Ваше Высочество, это ложная дилемма.

— Почему? — Ло Лицзин прищурила глаза, спросила.

<http://bllate.org/book/15466/1371192>